

Чу Фэнцин покачал головой:

— Цин Няо, не приноси напрасных жертв.

Он осознавал свою физическую силу. Даже если бы пять или шесть Цин Няо встали перед ним, чтобы заслонить его, он всё равно не смог бы убежать.

Цин Няо, казалось, не слышал его слов. Его глаза были прикованы к белому тигру перед ними. Он вытащил из-за пояса мягкий меч, почти такой же, как у Цзи Юйцзиня.

Белый тигр оскалил зубы и зарычал на него.

Обе стороны, казалось, испытывали друг друга, белый тигр и Цин Няо искали возможность для атаки. Чу Фэнцин взглянул на Линь Ина на земле. Тот потерял сознание и отключился.

Догадки в его голове заставили его губы слегка побледнеть, а дыхание стало немного неровным. Белый тигр здесь, так что же с Цзи Юйцинем и остальными?

Его глаза были слегка холодны, и он достал из рукава флакон с лекарственным порошком и тихо сказал:

— Цин Няо, задержи дыхание.

Цин Няо слегка вздрогнул, не смея оторвать глаз от тигра. Он мягко кивнул и сделал, как ему было велено.

С ран на теле белого тигра капала кровь. Казалось, он уже израсходовал большую часть своей энергии в схватке с ними только что, поэтому не осмеливался нападать опрометчиво.

Это снадобье в десять раз сильнее тех, что продаются на рынке. Он приготовил его для самообороны, но не знает, подействует ли оно на белого тигра или нет, так что остаётся только попробовать.

Как раз в этот момент подул встречный ветер. Чу Фэнцин прикрыл рот и нос рукавами и рассыпал лекарственный порошок перед белым тигром.

Лекарственный порошок был очень мелким, и когда его подхватил ветер, он был похож на белый туман, задержавшийся вокруг белого тигра, а затем быстро рассеявшийся.

Белый тигр встряхнул головой и в ярости прыгнул на них двоих. Чу Фэнцин и Цин Няо не могли избежать этого.

Это была сцена, которую увидел Цзи Юйцзинь, когда только прибыл. Его зрачки внезапно сузились, и он пошатнулся, едва не упав с дерева.

Раздался звук «бах» от падения тяжёлого предмета на землю, но всё его зрение было заблокировано огромным телом белого тигра. Цзи Юйцзинь облизнул свои сухие губы, упал на землю, и его ноги оставили глубокий след на снегу.

На мгновение он даже забыл о своих боевых навыках и побежал туда.

Паника захватила все его мысли. Он даже не мог думать. Его разум был пуст, и он просто продолжал бежать вперёд.

Когда он приблизился, белый тигр слабо лежал на земле, царапая землю когтями, пытаясь встать, но у него не было сил. Он мог лишь смотреть на него и тяжело дышать.

Цзи Юйцзинь увидел, как Чу Фэнцин поднимается с земли. Его белый лисий мех был промочен снегом и покрыт грязью. На его лице был порез. Рана была очень тонкой, и из неё сочилось несколько капель крови.

Чу Фэнцин на мгновение опешил при виде Цзи Юйцзиня. Глаза Цзи Юйцзиня были кромешно-чёрными, его выражение было пугающе мрачным, без малейшего намёка на улыбку. Он подходил всё ближе шаг за шагом, осмотрел его с ног до головы и сказал сухим голосом:

— Ты где-нибудь ранена?

Чу Фэнцин покачал головой. Когда белый тигр прыгнул на него, Цин Няо увёл его. Однако он немного нервничал и не мог твёрдо стоять на ногах, поэтому получил несколько лёгких травм.

— Это хорошо.

Цзи Юйцзинь был одет в красное, с кровью на лице, словно шура из ада. Внезапно он притянул Чу Фэнцина к себе и крепко обнял, с такой силой, что, казалось, хотел вжать этого человека в своё тело.

Тело Чу Фэнцина слегка напряглось, но он не стал уклоняться. Рука на его талии сжалась крепче, и поразительный жар исходил от собеседника. Цзи Юйцзинь тяжело выдохнул, и его голос достиг его ушей:

— Ты и впрямь — напугала меня до смерти.

Чу Фэнцин вздрогнул и медленно поднял руки, висевшие по бокам. Как только они коснулись одежды Цзи Юйцзиня, его пальцы сжались. Подумав немного, он снова опустил их. Его голос

был холодным, но также успокаивающим:

— Не волнуйтесь, я в порядке.

Цин Няо поднялся с земли сам, не удивительно, что никто ему не помог. Он стряхнул снег со своего тела, нахмурился, глядя на них, а затем тихо подошёл к большому белому тигру, протянув руку, чтобы погладить его усы. Большой белый тигр оскалил на него зубы, но вскоре бессильно опустил их. Человек и зверь смотрели друг на друга без выражения.

Стражники из Сичана поспешили подойти и остановились при виде этой сцены. Молодой стражник моргнул и невинно спросил командира отряда:

— Что нам теперь делать?

Командир отряда, очевидно, тоже был очень удивлён. Он думал, что им предстоит великая битва, и даже был готов к славной гибели. Он не ожидал... такой сцены. Переход был слишком быстрым, и он не мог к нему привыкнуть.

Командир отряда шлёпнул того человека по голове и тихо сказал:

— Что ты делаешь?! Ты смотришь неприличным образом. Отверните головы! Если вы заставите Госпожу чувствовать себя неловко, я заставлю вас всех чувствовать себя неловко!

— Да!

Ошеломляющий ответ заставил командира отряда схватиться за голову. Чёрт возьми, его официальная должность под угрозой.

Цзи Юйцзинь нахмурился, отпустил Чу Фэнцина, обернулся и посмотрел на группу «своих людей», затем вспомнил о белом тигре, обернулся и посмотрел на белого тигра, и спросил:

— Что происходит?

Цин Няо моргнул и невинно посмотрел на Чу Фэнцина.

Цзи Юйцзинь: «.....»

Чу Фэнцин вертел в руке маленький пустой флакон:

— Я использовала снадобье.

Он подошёл к белому тигру, присел на корточки и спокойно сказал:

— Я не ожидала, что это снадобье окажется таким эффективным. Я разработаю ещё, когда мы вернёмся.

Все уставились на высокую ледяную фигуру, сидящую на корточках в снегу. У него было неземное, безмятежное выражение лица, но холодный пот струился по их спинам.

Белый тигр был вырублен снадобьем? Старая поговорка верна: красивые вещи опасны.

Цзи Юйцзинь улыбнулся и вдруг почувствовал, что было немного глупо со стороны стольких людей сражаться с тигром только что:

— Твоё снадобье и впрямь мощнее, чем несколько десятков нас.

В ясных глазах Чу Фэнцина промелькнула слабая улыбка. Он опустил глаза и вдруг увидел пятна крови на лисьем мехе. Его брови слегка нахмурились:

— Цзи Юйцзинь, вы ранены?

Цзи Юйцзинь был одет в красное, и было трудно найти пятна крови, если не присматриваться.

Услышав его слова, Цзи Юйцзинь вдруг вспомнил о ране на своей руке. Он поднял руку и посмотрел. Рана была нанесена когтями белого тигра. Рана была такой уродливой, что была видна кость. Однако он лишь взглянул и затем прикрыл её рукавом:

— Ничего страшного, всего лишь лёгкая рана.

Чу Фэнцин: «.....»

Чу Фэнцину было всё равно, хочет он того или нет, он раздвинул его рукава, увидел уродливую рану и слегка поджал губы:

— Это лёгкая рана?

С этими словами он достал из-за пазухи маленький нефритовый флакон. Цзи Юйцзинь издал звук «Ц-ц» и сказал:

— Ты что, передвижная аптечка? Откуда у тебя столько разных лекарств?

Чу Фэнцин не обратил на него внимания. На самом деле у него было всего три флакона с лекарствами: одно для самообороны, одно для спасения жизни, которое он только что отдал Линь Ину, и одно для лечения внешних ран — тот самый флакон, который он теперь держал в руке.

Он равномерно сыпал порошок на рану Цзи Юйцзиня. Цзи Юйцзинь сначала был спокоен, но медленно его лицо исказилось. Он нахмурился и сказал:

— Ты, маленький больной росток, ты что, мстишь за личные обиды?

Это лекарство слишком болезненное.

Когда Чу Фэнцин услышал эти четыре слова, он сжал губы в прямую линию и нанёс ещё один слой лекарства, которое он уже собирался убрать обратно.

— Ш-ш-ш...

Чу Фэнцин поднял глаза. Редко можно было увидеть такое живое выражение на его лице. Он сказал:

— Вам когда-нибудь говорили не обижать своего врача?

Цзи Юйцзинь взглянул на него и не мог не изогнуть губы:

— Ну, я был неправ. Врач, прошу, сжальтесь надо мной.

Чу Фэнцин сказал холодным голосом:

— Решения нет, просто терпите.

Это лекарство очень эффективное, но немного болезненное.

— Ау, ау...

Послышался молочный звук маленького тигра, и все слегка опешили. Они увидели маленького тигра, кружащего вокруг большого белого тигра, но прихрамывающего при ходьбе, его живот прижимался к земле, его глаза были слегка приоткрыты, их цвет был лазурным, как цвет неба, но чище.

Маленький тигр прятался за большим тигром только что, так что на него не подействовало снадобье.

— Ай-ё! Какой грех! — В этот момент старик, одетый как охотник, подошёл снаружи и закричал, увидев эту сцену.

Все немедленно обнажили мечи. Периметр зимних охотничьих угодий хорошо охранялся, но появился незнакомец.

Цзи Юйцзинь прищурился, защитил Чу Фэнцина за своей спиной и спросил:

— Кто ты?

Охотник никогда раньше не видел такой сцены, и его ноги сразу же подкосились, но он всё же опустился на колени и отбил поклон:

— Уважаемые воины, я охотник из деревни у подножия горы. Я проник без разрешения, прошу, сжальтесь надо мной.

— Зная, что это охраняемая зона, зачем ты хочешь проникнуть сюда?

Охотник дрожал:

— От-отвечаю Мой Господин, я просто беспокоюсь о Ху Нью... Я-я рискнул жизнью, чтобы прийти и увидеть её, но я не ожидал...

Он выглядел таким печальным, нежно похлопывая большого белого тигра рукой.

— Ху Нью? — Цзи Юйцзинь нахмурился и указал на белого тигра, лежащего на земле. — Она?

— Да, этот белый тигр — Ху Нью.

Охотник осматривался, говоря это, и наконец его взгляд упал на маленького белого тигра рядом с ним. Слезы потекли по его лицу:

— Было пять маленьких тигрят ах, как же так остался только один?

Большой белый тигр заворчал, словно отвечая старику.

Старик отбил несколько поклонов:

— Мой Господин, я подобрал Ху Нью, когда был ребёнком, и с тех пор растил её. Позже я больше не мог её растить, поэтому отправил её в горы. Ху Нью очень человечна и никогда не

нападает на людей... Она никогда не спускается с горы, чтобы пугать людей. Столько лет она мирно жила на своей территории и никогда никого не провоцировала. Прошу, сжальтесь надо мной, Мой Господин. Если ничего не выйдет, я заберу Ху Нью на другую гору.

Подразумевается, что бунт Ху Нью на этот раз, должно быть, был вызван чьей-то провокацией.

Цзи Юйцзинь нахмурился и посмотрел на Чу Фэнцина:

— Что думаешь?

Чу Фэнцин поджал губы и посмотрел на маленького тигра, который едва стоял. Если большой тигр умрёт, маленький тигр определённо не выживет.

— Если это и впрямь так, как сказал старик, белый тигр защищал своих детей, он и впрямь невиновен. Это наша вина.

Он помедлил, говоря это, нахмурился и посмотрел на белого тигра. След жалости промелькнул в его глазах. Возможно, его слова могли бы спасти ей жизнь. Он также понимал, что белый тигр был невиновен в этом деле, но... всё не просто чёрное и белое. Что Цзи Юйцзинь сделал не так, что он должен взять на себя вину за это дело?

Он не мог заставить себя сказать это.

Чу Фэнцин:

— Даже так, Его Величество видел белого тигра, и белый тигр ранил людей. Это факт, который нельзя обратить вспять. Как бы вы ни поступили, это разумно, так что не нужно чувствовать давления.

Цзи Юйцзинь опешил. Он думал, что Чу Фэнцин будет умолять за белого тигра.

Он взглянул на Чу Фэнцина, затем повернулся к старику:

— Ты можешь гарантировать, что она не причинит никому вреда?

— Да, да, да. У Ху Нью мягкий нрав, и она никогда не причинит никому вреда без причины.

Цзи Юйцзинь покачал головой:

— Какие гарантии ты можешь дать? Белый тигр потерял своих детей и начал творить зло. Теперь её будет трудно остановить.

Он взглянул на белого тигра и сказал:

— Белого тигра... я не могу отпустить. А что до тебя, если останешься, я также накажу тебя соответственно.

Старик всё ещё отбивал поклоны, но двое стражников подошли и оттащили его. Старик смотрел на Ху Нью, плача, но он знал, что уже слишком поздно:

— Это моя вина, Ху Нью.

Голос старика постепенно затих. Чу Фэнцин отвернулся, подошёл к маленькому белому тигру и поднял с земли ветку. Маленький белый тигр отступил в страхе, издавая ртом шипящий звук, словно пытаясь отпугнуть его.

Чу Фэнцин коснулся задних лап маленького тигра, оторвал кусок ткани от своей одежды и закрепил ветку на его задних лапах. Он только что обнаружил, что задняя лапа маленького тигра, кажется, была сломана.

Цзи Юйцзинь подозвал Цин Няо и сказал:

— Пусть кто-нибудь принесёт железную клетку.

Цин Няо нахмурился:

— Да.

Но он был немного сбит с толку. Железная клетка, должно быть, используется, чтобы запереть тигра, так почему бы просто не убить его напрямую?

Цзи Юйцзинь:

— Отправьте их в дикую местность.

Эта местность была малонаселённой, так что не было риска, что белый тигр причинит кому-либо вред. Полностью окружённая лесом, также не было повода для беспокойства о нехватке еды.

Цин Няо:

— Да.

Глаза командира отряда внизу слегка дрогнули. Его хозяин на самом деле проявил сочувствие. Он выполнил так много заданий, и его хозяин всегда был решителен в убийствах и никогда не делал такой неблагодарной работы. Он не знал, к добру или к худу эта перемена...

Чу Фэнцин коснулся подбородка маленького белого тигра, и маленький белый тигр издал звук «у-у-у». Неизвестно, почувствовал ли он себя комфортно от прикосновения или что-то ещё, но он потёрся мордой о Чу Фэнцина.

Цзи Юйцзинь подошёл к белому тигру и похлопал её по телу:

— Выживешь ты или умрешь, теперь будет зависеть только от тебя самой.

Чу Фэнцин пристально посмотрел на него и спросил:

— Как вы объясните это Его Величеству?

Цзи Юйцзинь:

— У меня есть свой способ.

Он коснулся руки Чу Фэнцина, которая была холодной, и нахмурился, сказав:

— Пойдём.

— Эн.

Они прошли несколько шагов, и Цзи Юйцзинь вдруг посмотрел на него:

— Ты испугалась только что? Почему твоё дыхание такое сбивчивое?

Чу Фэнцин сжал свои бледные губы, его дыхание прервалось. Он с трудом выровнял его, прежде чем спокойно сказать:

— Эн, я немного испугалась.

<http://bllate.org/book/17231/1616064>